

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 04 Volume: 84

Published: 30.04.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Zholymbet Kabulovich Mambetov

Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
Doctoral Candidate (PhD), Department of the Karakalpak Literature
Karakalpak research Institute of Humanities

FROM THE HISTORY OF COLLECTING, PUBLISHING AND STUDYING THE KARAKALPAK DASTAN ZHAKHANSHA

Abstract: The article discusses issues of the history of collecting, publishing and studying the Karakalpak National Dastan Zhakhansha. Until now this Dastan was not became the object of special study. The author pays special attention to the originality of Dastan in reproducing the image of the main character Zhakhansha, as well as features of the plot of the work.

Key words: Dastan Zhakhansha, collecting, publishing and studying, Khurbanbay zhyraw.

Language: Russian

Citation: Mambetov, Z. K. (2020). From the history of collecting, publishing and studying the Karakalpak Dastan Zhakhansha. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (84), 655-659.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-84-111> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.04.84.111>

Scopus ASCC: 1208.

ИЗ ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ, ИЗДАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ КАРАКАЛПАКСКОГО ДАСТАНА «ЖАХАНША»

Аннотация: В статье освещаются вопросы собирания, издания и изучения каракалпакского народного дастана «Жаханша». До настоящего времени данный дастан не становился объектом специального изучения. Автор уделяет особое внимание оригинальности дастана в воспроизведении образа главного героя – Жаханши, а также особенностям построения сюжета произведения.

Ключевые слова: дастан «Жаханша», собирание, издание и исследование, Курбанбай жырау.

Введение

Каракалпакский фольклор как художественное отображение действительности дошел до наших дней во всем своеобразии жанров и идейно-тематической направленности содержания. Каждый жанр устного народного творчества имеет важное значение для «историков каракалпакской устной литературы, ученых-языковедов и исследователей литературы. Ибо только в устной литературе хранится прошлое каракалпакского народа, быт и хозяйство, взаимоотношения, культура, богатство языка и взгляды народа» [2, с.46].

Известно, что в течение всего XX века проводилась систематическая работа по сбору, упорядочению и изучению образцов устного народного творчества каракалпаков. Примечательно, что среди богатого фольклорного

материала значительное место занимают эпические произведения различного содержания – дастаны (дэстан). В передаче духовного наследия из поколения в поколение особая роль принадлежит жырау и бахсы, исполнявшим изустные произведения под аккомпанемент музыкальных инструментов кобыз (кобыз) и дуутар (дуўтар), причем эпические произведения исполняются под сопровождение кобыза, а лиро-эпические – под сопровождение дуутара.

Одним из наиболее интересных образцов фольклора является дастан «Жаханша» («Жаҳанша»). Дастан записан в 1956 году М.Сейтниязовым из уст каракалпакского жырау Курбанбая Тажибаева. Как указывает известный фольклорист И.Сагитов, из уст К.Тажибаева были записаны такие дастаны, как «Жазкелен», «Курбанбек», «Шийрин-Шекер», «Менлихал»,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

«Хатамтай», «Салимжан», «Жаханша», «Хажыгерей», «Жанадил» [10, с.118]. Большинство из дастанов, входящих в репертуар К.Тажобаева, относятся к героическим дастанам. Так, наряду с дастанами «Кырык кыз», «Коблан», «Алпамыс», «Едиге», «Бозуглан», «Шора батыр», «Маспатша» упоминает дастаны «Жазкелен», «Курбанбек», «Хажыгерей» [5, с.26; 9, с. 17].

Рукопись дастана «Жаханша» хранится в рукописном фонде фундаментальной библиотеки Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана (Опись П-284, №88206), объем рукописи составляет 8000 строк. «Жаханша» наряду с дастанами «Ерсайым», «Бозжигит», «Зийнеп-Алтынгул» был подготовлен к печати Институтом истории, языка и литературы имени Н.Давкараева ККФ АН УзССР и впервые издан в 1990 году в XX томнике «Каракалпакский фольклор». Примечательно, что в данном издании в текст дастана «Жаханша» были внесены некоторые изменения, исходя из требований идеологии бывшего Союза. Позднее, в годы независимости, данный дастан был включен в многотомник «Каракалпакский фольклор» (2012). Дастан «Жаханша» как отдельная книга не издавался.

Несмотря на то, что учеными ранее были высказаны мнения относительно данного произведения, но до настоящего времени «Жаханша» не становился объектом специального исследования.

Первоначальный научный обзор по содержанию, идейно-художественным особенностям дастана представлен в научных работах отечественных фольклористов Н.Жапакова и К.Максетова. Так, в статье Н.Жапакова «О неопубликованных дастанах» впервые в каракалпакской фольклористике говорится о необходимости изучения дастана «Жаханша». Было высказано следующее мнение о времени создания дастана: «В дастане открыто говорится, что государство Жаханша на Уратобе и государство татар (ногай) были одной страной, одним краем. Эти сведения жырау не могли выдумать. А этнонимы «каракалпак, руу кайшылы» и «татар» возможно были привнесены в текст дастана позже. Но этим не отрицается, что дастан является одним из творений богатого устного и художественного творчества каракалпакского народа. Ибо общеизвестно, что нынешний каракалпакский народ в то время был одним из народов, находившихся в союзе с ногайцами... Из этого следует, что период создания дастана можно отнести к XV веку. Так как со второй половины XV века с началом распада союза ногайцев, предводители этого союза прилагали все усилия, чтобы предотвратить это» [3, с.111].

Позднее К.Максетов в своем труде «Каракалпакский эпос» отмечает: «Дастан исполнялся многими певцами, но в варианте Курбанбай-жырау особенно ощущается его собственный стиль. Трудно судить, о каких временах повествуется в «Жаханше», ибо нельзя сказать, когда существовали рождённые фантазией жырау взаимоотношения между Ура-Тюбе, Чин-Мачином и татарами» [6, с.157-158]. Ученый также высказывает мнение относительно того, что дастан исполнялся многими сказителями, но среди них вариант Курбанбая жырау является наиболее приемлемой и реалистичной как с художественной стороны, так и по форме. По нашему мнению, это рассуждение доказывает правильность нашей гипотезы, что автором дастана «Жаханша» является Курбанбай жырау, что он сам создал этот дастан». Иными словами, «Сказитель, хорошо знающий народные сказки – это человек, который знает трудности жизни, ставит высокую идею овладения знаниями и ремеслом и свое мнение художественно доказывает посредством дастана «Жаханша» [7, с.17].

Несомненно, данные высказывания очень важны для определения генезиса дастана «Жаханша». В то же время следует отметить, что до настоящего времени нет никаких сведений о такой исторической личности, как Жаханша. Все же, из содержания данного дастана можно получить представление о времени его возникновения, чему также способствует наличие в тексте топонимов и гидронимов.

Основная идея дастана «Жаханша» состоит в утверждении необходимости глубокого овладения молодежью знаниями и какой-либо профессией с целью служения в дальнейшем своей Родине и своему народу.

Сюжетная система дастана включает в себя героические события, описывающие борьбу главного героя произведения против несправедливости. С большим мастерством раскрыты отрицательные образы ханов, баев и торговцев, таких как Аскархан, Усенбек и Карабай через их противостояние с главным героем. Композиционный строй дастана «Жаханша» созвучен с героическими дастанами схожего традиционного образца, где основное внимание уделяется отражению народных идеалов о мужественных батырах, защищающих народ от врагов, возвеличению их героических поступков.

Главный герой дастана Жаханша с двенадцати лет стремится овладеть знаниями и ремесленным мастерством. Как персонаж, заключающий в себе лучшие качества, свойственные настоящему джигиту, Жаханша в целом отличается от других образов, представленных в дастане. Вот как описывается эпизод рождения Жаханши, когда бездетные

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

брatья Сангилбай и Карабай, просившие у Всевышнего послать им детей, достигают исполнения своего желания:

*Алтыс жасар Сэнгилбай
Ул перзентли болады.
Елли жасар Карабай
Кыз перзентли болады.
Еки агайинли жэм болып,
Төрткүлли ошақ ойдырып
Тууша, бийе сойдырып,
Ура Төбе халықларын
Нан менен етек тойдырып
Халқына хызмет етеди... [4, с.14]*

Подстрочный перевод:

‘У шестидесятилетнего Сангилбая родился сын, У пятидесятилетнего Карабая родилась дочь. Два брата сообща приказали вырыть (в земле) очаг с четырьмя отверстиями, зарезать тууша (годовалую козу) и кобылицу, (и) стали служить народу Ура Тобе, угощая до отвала хлебом и мясом’.

В то же время рождение главного героя в «Жаханше» несколько отличается от схожих сцен, представленных в других дастанах: здесь нет показа пристрастия матери героя к какой-либо еде во время беременности, т.е. нет описания момента, когда ей хочется сердца тигра или льва, нет сцен чудесного рождения ребенка. Таким образом, события дастана не выходят за рамки реальной действительности.

Братья, положив младенцев в бесик (колыбель), обращаются к народу, прося дать имена новорожденным. Таким образом, сын Сангилбая наречен Жаханшой, а дочь Карабая – Шийринжан:

*Бесикке бөлеп балларын
Ортага әкеліп қойдырды,
Ели-халқым, арзым бар:
Презентсиздің дәртінен
Маган болды дүнья тар.
Атын сизлер қойыңдар!
Иним болган Карабай
Кыз да болса баласын,
Улдан зыят көреді.
Кыз баламның хэм атын
Сүйкімлі қылып қойыңдар, –
Дейіп сонда Сәңгилбай,
Халқына арыз айтады.
Ели-халқы жэм болып,
Сәңгилбайдың улының
Атын қойды Жаханша.
Карабайдың қызының
Атын қойды Шийринжан. [4, с. 15]*

Подстрочный перевод: ‘Детей, запеленав в колыбель, вынесли к народу. «О, мой народ, у меня к вам просьба. Из-за тоски от бездетности мир был мне тесен. Дайте (им) имена сами. (вот) Карабай, мой брат, Хоть у него и дочь, (но) любит больше сына. И дочери моей дайте хорошее имя»,

– Обращается к своему народу. Народ же сообща Сына Сангилбая нарек Жаханшой, дочь Карабая – Шийринжан.’

Мотив взросления Жаханша несколько схож с описанием взросления Илимхан, главного героя одноименного дастана. Так, едва родившись, за сорок дней Илимхан становится взрослым джигитом. Подобный элемент характерен и для дастана «Жаханша», когда главный герой дастана Жаханша взрослеет раньше своих сверстников, и в двенадцатилетнем возрасте на своем коне Коянкок (Қоянқөк) участвует в национальной игре «козлодрание», устроенной в честь тоя Алимбая. Двенадцать раз двенадцатилетнему мальчику удается захватить козленка и, не выдержав с его стороны такого напора, соперники начинают хлестать его плетьюми. Стойкость в подобных испытаниях доказывает возмужание Жаханши, его готовность к участию в предстоящих боях. Действительно, этот мотив свойствен и другим каракалпакским героическим дастанам. Например, в дастане «Коблан» мальчик Коблан отличается от своих сверстников особой силой. Во время игры «асык» («альчики») Коблан проявляет свое превосходство над другими ребятами. У коня, на которого садится Коблан, от тяжести всадника прогибается спина. Впрочем, хотя в дастане «Жаханша» мотив взросления героя и описан схожим образом, но все же передан слабо. Это дает возможность утверждать, что описание взросления главного героя приближено к реальной действительности.

В сюжете дастана «Жаханша» можно встретить элементы сказочности. Так, Жаханша с родным дядей Карабаем едет в Шынмашын, чтобы овладеть профессией торговца. Там он втайне от брата находит себе наставника и начинает осваивать секреты профессии. После исчезновения Жаханша Карабай возвращается к себе на родину и передает печальную весть брату. И «тогда его брат Сангилбай гадает, и таким путем узнаёт, что сын жив и здоров. Он увидел, что перед сыном девять разных блюд, на его служении много людей, сын же встал на путь изучения науки, (сидит) в темной комнате, куда не попадает луч солнца, читает книги и доволен судьбой. Видит, что с сыном все в порядке. Никто, кроме него самого (т.е. Сангилбая), не знал эту тайну» [8, с. 29]. Подобные сказочные элементы сюжета дастана, такие как гадание, предсказание можно объяснить влиянием древних понятий и представлений.

Помимо этого, в дастане «Жаханша» можно встретить фантастические образы гяуров-людоедов. Жаханше удается найти с гяурами общий язык и в конце концов он сдружился с ними. Это вполне соответствует народным представлениям, когда, как гласит каракалпакская поговорка, «знаниями побеждают тысячи, а силой

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

– (лишь) одного». И если каракалпакским героическим дастанам свойственно наличие сцен сражений с врагами, в дастане «Жаханша» таких эпизодов не так уж много.

Следует отметить, что дастан «Жаханша» встречается только в репертуаре Курбанбая жырау. Оригинальность репертуара была отмечена известным фольклористом К.Максетовым, который пишет: «Особый репертуар свойствен только для Курбанбай жырау. Дастаны, занимавшие место в его репертуаре, не встречаются в репертуарах других жырау» [6, с. 104]. Но в то же время нельзя утверждать, что этот дастан является творением самого Курбанбая жырау, ибо, как свидетельствуют заключительные строки произведения, дастан передается из уст в уста через несколько поколений народных сказителей:

*Әуел айтсам өткенди,
Бул дәстанның парқы бар.
Ол Жупардың елинде,
Жырау болған Айтууар.
Кабыл деген бир бала,
Оған шәкирт болғанды.
Шәкирт болып жүргенде,
Соннан ядлап алғанды.
Нуратаның елинде
Кабыл жырау атанып,
Оғанда шәкирт табылып,
Ядлап алған Халмурат.
Халмураттай жырауда
Толығы менен сақланып,
Үлги болып қалғанды.
Ол заманның дәстүрі –
Сәллеси бар басында,
Еки ағаштан құралған
Қобызы бар колында,
Қой бағып жүрген жеринен,
Сандық тау деген шөлинен,
Халмуратты көп излеп,
Тәжибай улы Курбанбай
Шәкирт болып барғанды
Бул дәстанды үйреніп,
Курбанбайдай бул жырау
Халыққа сөзін таратып,
Сексен жасқа келгенше
Бул дәстан жақсы болған соң,
Мийесінде қалғанды [4, с. 177-178].*

Подстрочный перевод: 'Если сказать о прошлом, Есть отличие этого дастана. В стране Жупар (т.е. во владении Жупар) Был жырау Айтууар. Мальчик по имени Кабыл Стал его учеником. Когда он ходил учеником, От него он выучил (дастан). В стране Нурата Кабыл стал известен как жырау, К нему тоже пошли в

ученики, (и) Халмурат выучил (этот) дастан. Он полностью сохранился у такого жырау, как Халмурат и стал образцом. На голове у него чалма По традиции того времени, Есть кобыз (у него) в руке, Смастеренный из двух (кусков) дерева. Долго искал Халмурата Курбанбай, сын Тажибая Там, где он пас овец, В пустыне горы Сандык (и) Стал его учеником. Выучил он этот дастан, (а) Слова такого жырау, как Курбанбай, Ушли в народ. Даже когда он достиг восьмидесяти лет, сохранился в его памяти (этот) дастан, потому как был хороший'.

Как видно из вышеприведенного отрывка, сам исполнитель дастана подчеркивает отличие «Жаханша» от других каракалпакских эпосов. В этом можно убедиться путем ознакомления с содержанием произведения, сюжетная линия которого в целом служит выражению главной идеи – призыву к овладению знаниями и ремеслами. Действительно, если ранее в героических дастанах главный герой проявляет себя через борьбу с врагом, то в дастане «Жаханша» все лучшие человеческие качества главного героя дастана – Жаханша (такие как мужество, смелость, преданность Отечеству и народу) проявляются через его ум и ремесленное мастерство. Подобное особое строение сюжетной линии получило положительную оценку К.Аимбетова: «единственный путь интересной передачи народу содержания – это понимание того, что (нужно) синтезировать новое содержание с бытующей издревле старой формой, укоренившейся в духовной жизни народа. Это мы можем оценить как мастерство жырау в построении композиции» [1, с. 81].

Помимо вышеуказанного, в дастане «Жаханша» наблюдаются мотивы, присущие героическим дастанам. И если в героических дастанах сюжетное направление произведения служит проявлению силы и мужества, геройских поступков персонажа в борьбе против врагов, то Жаханша, столкнувшись с несправедливостью, достигает преимущества над врагом только после того как получает определенные знания и умения. В то же время Жаханша изображен реалистически – как выходец из народа – тогда как главные персонажи других каракалпакских героических дастанов в основном представлены как выходцы из состоятельных семей.

Таким образом, дастан «Жаханша», вошедший в репертуар Курбанбая жырау, призван служить приобщению молодежи к новым знаниям и овладению ими ремесленного мастерства, что усиливает воспитательный характер дастана «Жаханша».

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Aimbetov, K. (1988). *Narodnaya mudrost'*. Nukus: Karakalpakstan, 492.
2. Davkaraev, N. (1977). *Ocherki istorii karakalpakskoj literatury (istoriko-literaturnoje issledovanije)*. Tom 2. Nukus: Karakalpakstan, 356.
3. Zhapakov, N. (1974). *O neopublikovannyx dastanax*. Amudarya. Nukus: №8, 110-112.
4. (1990). *Karakalpakskij fol'klor*. Tom XX. Nukus: Karakalpakstan, 328.
5. Kozhurov, O. (1988). *Dastany*. Sochineniya. Nukus: Karakalpakstan, 232.
6. Maksetov, K. (1992). *Dastany, zhyraw,baksy*. Nukus: Karakalpakstan, 208.
7. Maksetov, K. (1976). *Karakalpakskij epos*. Tashkent: Fan, 360.
8. Maksetov, K. (1983). *Karakalpakskije zhyraw i baksy*. Nukus: Karakalpakstan, 308.
9. Sagitov, I. (1962). *Karakalpakskij geroicheskiy epos*. Nukus: Karakalpakstan, 180.
10. Sagitov, I. (1962). *Literatura I folklor*. Nukus: Karakalpakstan, 120.